

Хуа Юйань не дала Лю Цингэ возможности отказаться и сразу же повернулась, направившись на кухню. Сяо Юнь, в свою очередь, села и произнесла:

— Эта девушка такая воспитанная.

Сяо Юнь наблюдала за занятой фигурой на кухне, и на её лице появилась мягкая улыбка. Повернувшись к Лю Цингэ, она заметила, что та тоже смотрит на человека на кухне с улыбкой, что вызвало в ней чувство умиротворения.

— Редко увидишь, что ты так доверяешь и симпатизируешь кому-то.

Сяо Юнь понимала Лю Цингэ. Она знала, через что та прошла за эти годы.

— Мама, как долго ты пробудешь здесь на этот раз?

Лю Цингэ, похоже, не хотела продолжать разговор о Хуа Юйань и быстро сменила тему. Сяо Юнь, будучи проникательной, естественно, поддержала новую тему:

— Три дня, а потом лечу на Северный полюс.

Лю Цингэ мягко рассмеялась:

— Ты действительно живёшь в своё удовольствие.

Сяо Юнь пожала плечами, не придавая этому значения. В этот момент Хуа Юйань вышла с тарелкой, сняла фартук и сказала:

— Госпожа Лю, тётя Юнь, поговорите, а я пойду приберусь в комнате.

Хуа Юйань уже собиралась уйти, но Лю Цингэ вдруг заговорила:

— Прибрать комнату?

— Да, нужно убрать в другой гостевой комнате.

Хуа Юйань сказала это так, как будто это было само собой разумеющимся, но, проходя мимо Лю Цингэ, та схватила её за запястье.

— Отдохни, не занимайся ерундой.

Хуа Юйань хотела что-то сказать, но Лю Цингэ снова заговорила:

— Кондиционер в той комнате сломан, так что эти три дня ты будешь спать со мной, а мама пусть спит в твоей комнате.

Хуа Юйань застыла на месте... Разве не Сяо Юнь и Лю Цингэ должны были спать вместе? Почему теперь она и Лю Цингэ будут спать вместе?

— О... хорошо... Я пойду приму душ...

Хуа Юйань, уже вспотевшая, быстро скрылась в комнате, чтобы потом перенести свои вещи для сна в комнату Лю Цингэ.

Лю Цингэ слегка улыбнулась и начала есть приготовленную Хуа Юйань еду.

— Юйань такая послушная девочка, неудивительно, что ты её так любишь.

Услышав слово «любишь», Лю Цингэ, хотя и понимала, что Сяо Юнь не имела в виду это в том смысле, всё же почувствовала, как её лицо слегка покраснело.

— Да, она действительно даёт ощущение спокойствия.

Лю Цингэ произнесла это непринуждённо, и в этот момент мягкое выражение лица Сяо Юнь внезапно стало серьёзным и строгим.

— Ты всё ещё встречаешься с тем парнем из семьи Мин?

Как только Сяо Юнь это сказала, выражение лица Лю Цингэ изменилось, став холоднее. Она усмехнулась:

— Да.

— Будь осторожна, не доводи до крайностей.

Взгляд Сяо Юнь был настолько острым, что, казалось, мог разорвать человека на части. Даже Лю Цингэ иногда не решалась смотреть ей прямо в глаза.

— Всё в порядке, я справлюсь.

Лю Цингэ произнесла это беззаботно, а Сяо Юнь откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди. Этот жест был очень похож на обычную манеру Лю Цингэ. Если бы Хуа Юйань увидела это, она бы точно поняла, откуда у Лю Цингэ такая харизма.

— Семья Мин — не те, с кем можно шутить. Убедись, что ты всё уладишь.

Сяо Юнь предупредила её, и Лю Цингэ кивнула. В этот момент Хуа Юйань снова вышла.

— Эм... тётя Юнь, вам нужно что-нибудь для душа?

Как только Сяо Юнь услышала голос Хуа Юйань, она сразу опустила руки и мягко ответила:

— Да, спасибо, Юйань.

Когда Сяо Юнь улыбалась, её глаза превращались в полумесяцы, что выглядело очень мило и очаровательно.

— Хорошо, тётя Юнь.

Сказав это, Хуа Юйань снова скрылась в комнате. Лю Цингэ, наблюдая за скоростью, с которой Сяо Юнь меняла выражение лица, невольно рассмеялась:

— Похоже, ты тоже очень любишь Юйань.

Сяо Юнь улыбнулась, подняла палочки и снова начала есть.

— Кто не любит послушных детей? И таких чистых детей сейчас мало. Я спокойна, что она остаётся с тобой.

Лю Цингэ, естественно, знала о проницательности Сяо Юнь и доверяла своему собственному

суждению. Хуа Юйань действительно была человеком, который давал ощущение спокойствия.

— Тот мужчина связывался с тобой?

Сяо Юнь мягко спросила, а Лю Цингэ приподняла бровь. Она точно знала, о ком говорила Сяо Юнь.

— Вчера.

Лю Цингэ коротко ответила на вопрос Сяо Юнь, которая лишь фыркнула, не делая никаких комментариев.

— Некоторые мужчины всегда думают, что они контролируют ситуацию... Это просто смешно.

На лице Сяо Юнь появилась лёгкая усмешка, и она больше ничего не сказала, снова взяв еду.

— Юйань готовит просто замечательно.

— Да.

Мать и дочь поговорили о бытовых делах и работе, а затем Хуа Юйань вышла, одетая в простую домашнюю одежду, с подушками и одеялом в руках. Она невинно посмотрела на Лю Цингэ, которая, конечно, поняла её намёк.

— Хорошо, давай, отнеси в мою комнату.

Лю Цингэ провела Хуа Юйань в комнату. Хуа Юйань, которая жила здесь уже несколько месяцев, впервые вошла в комнату Лю Цингэ. Вся комната была наполнена её ароматом. Там был большой туалетный столик, на котором аккуратно лежали косметика и средства по уходу за кожей. Двухспальная кровать была аккуратно заправлена, а одежда в шкафу была сложена и развешана с порядком, который произвёл на Хуа Юйань впечатление идеальной организованности.

Лю Цингэ показала ей, чтобы она положила подушки и одеяло на кровать. Хуа Юйань положила их, но, потеряв равновесие, упала на кровать, и её голова чуть не ударилась о изголовье. В этот момент её рука была резко дёрнута, и направление её падения изменилось. Она упала на мягкую кровать, а сверху на неё опустилось мягкое тело, и на её лице появилось влажное и нежное ощущение...

Лю Цингэ инстинктивно дёрнула Хуа Юйань, но сама тоже потеряла равновесие и упала. Теперь они лежали лицом к лицу, прижавшись друг к другу, и губы Лю Цингэ случайно коснулись щеки Хуа Юйань.

Сердце Хуа Юйань мгновенно заколотилось, почти вырываясь из груди, а Лю Цингэ тут же поднялась и сказала:

— Извини.

Хуа Юйань, у которой в голове была каша, даже не заметила подозрительного румянца на лице Лю Цингэ.

— Спасибо... спасибо, госпожа Лю.

Хуа Юйань тоже быстро поднялась, а на её щеке остался лёгкий след от губ Лю Цингэ.

Лю Цингэ, увидев этот след, вдруг захотела пощупить.

— Поставила мою метку, теперь ты моя, Юйань...

Голос Лю Цингэ звучал немного лениво и соблазнительно. Сказав это, она сразу же вышла из комнаты, а Хуа Юйань застыла на месте. Не только её сердце, но и лицо горело. Она словно что-то вспомнила и подошла к туалетному столику, чтобы посмотреть в зеркало. На левой щеке она увидела лёгкий след от губ.

— Боже...

Хуа Юйань коснулась этого следа, собираясь стереть его, но, прикоснувшись, вдруг почувствовала, что не хочет этого делать...

Поставила мою метку, теперь ты моя, Юйань...

Голова Хуа Юйань гудела...

Лю Цингэ вернулась в столовую, чтобы продолжить разговор с Сяо Юнь. Примерно через десять минут Хуа Юйань вышла, и след от губ на её щеке уже исчез.

Лю Цингэ взглянула на ещё не исчезнувший румянец на лице Хуа Юйань и почувствовала себя довольной. Повернувшись, она сказала:

— Мама, я сначала пойду в компанию.

Сказав это, Лю Цингэ взяла свою сумочку и, глядя на Хуа Юйань, произнесла:

— Хорошо отдохни.

С этими словами Лю Цингэ тихо ушла, а Сяо Юнь посмотрела на Хуа Юйань и сказала:

— Только что слышала от Цингэ, что ты вчера болела. Не нужно меня обслуживать, тебе нужно хорошо отдохнуть. Я только что вернулась и мне нужно привыкнуть к смене часовых поясов.

Сяо Юнь поднялась, взяла свой чемодан и добавила:

— Если тебе станет плохо, позови меня, я отвезу тебя в больницу.

Её тон по-прежнему был мягким, как у заботливой матери. Хуа Юйань мягко кивнула, подумав, что манера речи Лю Цингэ совсем не похожа на Сяо Юнь.

Сделав несколько напоминаний, Сяо Юнь вернулась в свою комнату с чемоданом. Хуа Юйань налила себе еды, села и начала медленно есть. Она открыла телефон, смотрела видео и ела, но в её голове и сердце всё ещё была сцена, где Лю Цингэ случайно поцеловала её в щёку.

Она коснулась своей щеки, которая, казалось, всё ещё горела... Мм... неужели она снова заболевает?

Только уголок губ Хуа Юйань произвольно поднялся в улыбке, о которой она сама не знала...

Закончив есть, Хуа Юйань убрала посуду и легла на диван в гостиной, обняв Сяо Гуай и играя с телефоном.

Она словно что-то вспомнила и отправила Лю Цингэ сообщение.

[Госпожа Лю, сегодня вечером пойдём куда-нибудь поесть, или я приготовлю ужин дома?]

<http://bllate.org/book/16754/1562852>